

Макс Арханделеев

41

Сорок первый

Макс Архандеев

Сорок первый

«Автор»

2023

Архандеев М.

Сорок первый / М. Архандеев — «Автор», 2023

Смена окончена. Неожиданный снегопад не сможет испортить настроение приближающегося праздника. Осталось только добраться домой. Правда, что-то автобус задерживается, а вместо него колесит какой-то неизвестный номер. Легкая мистическая история с персонажами Чёрной Тишины.

© Архандеев М., 2023

© Автор, 2023

Макс Архандеев

Сорок первый

Автобус с длинными кривыми цифрами «сорок один» на желтой, испачканной грязью табличке медленно выплыл из-за угла, рассекая ночной морозный туман свечением оранжевых фар.

Встрепенувшись от приближающегося шума мотора, Егор Степанович обреченно посмотрел на номер автобуса, затем на табличку с расписанием маршрутов. Все так же бережно прижимая к себе небольшую розовую коробочку, перетянутую бирюзовой лентой, взглянул на наручные часы. Повращав рукой, поднес их к уху. Кажется, встали. Наверное, замерзли.

Сонные глаза снова побежали по табличке с номерами маршрутов и временем отправления. Номер сорок один не значился в расписании, судя по которому последний на сегодня привычный сто восемьдесят пятый уже ушел. Все потеряно! Теперь до полуночи домой никак не успеть!

Старый, покрывшийся ржавчиной ПАЗ с запотевшими стеклами медленно проплыл мимо, ломая покрывками корку снега, и скрылся за поворотом.

Снежинки снова начали медленно опускаться на опустевшую загородную дорогу.

Холод уже давно обосновался под легеньким осенним пальто, а розовая коробочка на коленях начинала вызывать у Егора Степановича все больше тоски.

Автобус с длинными кривыми цифрами «сорок один» медленно выплыл из-за угла.

Егор Степанович нахмурился. Второй автобус подряд! Да еще и за такой короткий промежуток времени!

Это не мог быть тот же автобус. Дорога у нас тут одна, а реши над ним кто-то подшутить, так за такое малое время круг даже на внедорожнике не сделать. Только что проехал один, а следом за ним другой с таким же номером! Что за вздор! Лучше бы пустили больше таких нужных всем сто восемьдесят пятых!

Наверное, привычный транспорт задерживается из-за непогоды. Наверняка так и есть. Сорок первого нет в расписании, а значит, он идет в обход привычного маршрута. Дорогу замело? Или дерево обвалилось от снега? Но если сорок первый проходит здесь, то и другие должны пройти. Куда он, кстати, идет? Может, по пути.

Проплывая мимо Егора Степановича автобус замедлился и почти остановился. Кроме номера никакими опознавательными знаками старенький пазик не обладал. Водитель, почти старик, с усами, как у гусара, и в кепке, закрывающей уши, сквозь покрытое испариной стекло удивленно оглядел единственного человека на остановке. Не дождавшись хоть какого-либо знака, автобус проехал мимо и скрылся за поворотом.

Ну невозможно же сидеть здесь вечно! Так можно и совсем замерзнуть!

Егор Степанович встал.

Точнее, он попытался встать и тут же понял, насколько сильно промерзло тело под тонким пальто. Задубевшие мышцы отдались больными уколами. Нужно двигаться прямо сейчас. До ближайшего поселка несколько километров, но он ходил и больше.

Например, когда они только переехали сюда, им пришлось продать в том числе и машину, лекарства стоили очень дорого, поэтому Егор Степанович привык ходить пешком.

Да, это было уже три года назад.

Уже потом Люба с Юлей подарили ему велосипед на день рождения. Люба утверждала, что ей удалось сэкономить, хотя Егор Степанович так и не понял на чем, ведь они и так все время экономили, а Юля заработала свои первые деньги, собирая яблоки для колхоза, хотя никакого колхоза, конечно, уже давно не было. Егор Степанович знал, какой это труд, и когда узнал, что доставшиеся такой тяжелой работой средства ушли на него, расстроился.

Конечно, велосипед был не новый, но теперь Егор Степанович мог проводить больше времени с семьей: выезжая на работу на добрый час позже, да и возвращался он намного раньше.

Хорошее было время. Несмотря на все беды, свалившиеся на них тогда, сейчас, кажется, что счастье было там, в прошлом. Тогда он еще не брал вторых смен. Тогда в их доме еще жила надежда. Тогда Люба еще была с ними.

Опустив свои промокшие ботинки в снежную колею, он уже собирался двинуться в путь, но его потревожил шум двигателя за спиной.

Сорок первый выплыл из тумана.

Егор Степанович выругался вслух. Автобус с запотевшими стеклами остановился прямо перед ним. Двери с лязгом распахнулись.

Поставив ногу на первую ступень, Егор Степанович заглянул в автобус, дав волю эмоциям:

– Ты тут уже третий проезжаешь! Другие закончились, что ли?

Увидев водителя, Егор осекся. Это был все тот же почти старик с усами, как у гусара. Он посмотрел на Егора Степановича грустными, почти слезливыми глазами и с насмешкой ответил.

– А мне почему знать? Может, и кончились. Залазь давай, да поехали.

Переключив рычаг, водитель протер лобовое стекло полотенцем и уставился перед собой, разглядывая все сгущающийся туман.

Простота ответа заставила Егора смутиться и пожалеть о том, что он вышел из себя. Посмотрев на часы, он вспомнил, что они не работают и растерянно уточнил:

– Вы через Александровку?

– Конечно, – легко ответил водитель. – И через нее тоже.

– Через Верхнюю или Нижнюю?

– А через любую.

Егор Степанович задумался на миг. Если сто восемьдесят пятый не смог где-то проехать, он все равно должен вернуться в конечную точку – поселок, где сейчас живет Егор, где его ждет Юля. Возможно, сто восемьдесят пятый, как и этот сорок первый, двинется в обход проблемного участка дороги и выйдет через Александровку на привычный маршрут. Даже если не удастся догнать сто восемьдесят пятый, в Александровке наверняка можно пересесть на какой-нибудь местный транспорт, идущий в сторону его поселка. Если такие еще ходят. Все ближе, чем идти пешком отсюда.

Егор Степанович поднялся в сорок первый. Бросил взгляд в салон. Помимо него еще двое пассажиров: скрюченная дремлющая старушка с лукошком и мужчина с бритой головой и в дорогом костюме.

– Ну и туманище! – возмутился водитель автобуса, переключив несколько рычагов. – В такой заблудиться – раз плюнуть.

Двери закрылись, автобус тронулся, озаряя туман перед собой теплым оранжевым светом фар.

– Сколько до Александровки? – спросил Егор, выживая замерзшими пальцами ледяную мелочь со дна кармана.

– Да садись уже, – тоскливо ответил водитель.

Монеты недолго звенели в дрожащей руке пассажира и вернулись в карман.

Пожав плечами, Егор прошел в салон. Скрюченная старушка, встрепенувшись, испуганным взглядом оглядела его и, не найдя никаких признаков опасности, поправив покрывало на своем лукошке, снова быстро задремала. Бритоголовый мужчина в дорогом костюме сидел, вытянувшись по струнке. Его не моргающие глаза навывкате смотрели ровно перед собой. Мужчина показался Егору Степановичу знакомым, но в этом не было ничего удивительного. Еще не так давно, до того, как Любе рекомендовали покой и отдых и они переехали сюда, он сам

носил костюмы ничуть не хуже этого и за день встречался с десятками людей, одетых в такие же дорогие костюмы.

Интересно, что забыл в нашей глуши этот человек?

Проходя мимо, Егор ощутил слабое бормотание на кончиках его губ. Видимо, поездки на общественном транспорте для него сплошной стресс.

«Ну, не у всех есть свой собственный велосипед!» – обрадовался про себя Егор Степанович, располагаясь на последнем ряде сидений. Заветная розовая коробочка, перетянутая бирюзовой лентой, опустилась на его колени.

Несмотря на залитый желтым светом салон сорок первого автобуса, тепло никак не начало расплываться по телу, и Егор Степанович, протерев окно рукавом пальто, начал растирать заочневшие руки, разглядывая проплывающие за окном елки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.